

Значительную часть жизни этой удивительной женщины с душой Миклухо-Маклая занимают командировки и путешествия

«ЦВЕТНАЯ РУБАХА СУДЬБЫ»

Люди, страны, дороги, столбы...
Каждый новый маршрут –
Это свежий лоскут
На цветную рубашку судьбы!

Ю. КИМ

Пытаться рассказать о человеке, который много лет назад стал твоим учителем и по истечении времени не перестает быть им, неизмеримо трудно. В публицистический текст, ограниченный газетными рамками, ни за что не вместить и части его жизненного пути, таланта и богатства духовного мира. Одно утешает: у Эллы Комиссаровой, профессора МаГУ, так много учеников, друзей, приятелей, почитателей, что каждому из них есть что добавить в «словесный» портрет этой уникальной женщины, верного товарища, известного ученого с душой Миклухо-Маклая.

Элла Яковлевна отметила юбилейную дату своего рождения. Накануне я имела счастье одной из первых прочесть ее воспоминания («О прожитом и пережитом»). Вряд ли кто может пересказать свою жизнь лучше, чем автор. «Мне хотелось поделиться со своими детьми, внуками и друзьями самым ярким и запоминающимся в моей жизни, увиденным и пережитым», – пишет в предисловии Элла Яковлевна. Однако люди, путешествия, размышления настолько уникальны, порой глобальны, что воспоминания переросли рамки семейного чтения и обрели статус мемуарной литературы. Насколько это возможно в сокращенном варианте, представим основные жизненные вехи профессора-религиоведа Эллы Комиссаровой.

По следам войны

«Мои детские воспоминания связаны, прежде всего, с довоенным периодом. Помню: я и мама едем в машине. Бомбежка... Вновь вспоминаю себя в вагоне поезда. Оказывается, я долго была без сознания. Все радуются, предлагают всякие вкусности и говорят, что мы едем на Урал в детский дом. Мои приемные родители собирались усыновить мальчика, но я стала их обнимать и просить взять меня из детского дома. Я понравилась, и моя судьба была решена. Вместе с мамой Лягушиной Марфой Семеновной я оставила детский дом в городе Черноисточинске и приехала в Нижний Тагил... Первое время я очень боялась звука взрывных работ. Бросалась на кровать, закрывала уши, поднимала ноги и кричала: «Ложитесь, ножки оторвет!»... Помню, как ночью все устраивались вокруг репродуктора и с нетерпением ждали известий с фронта, как радовались любому сообщению об освобождении от немецких захватчиков любого населенного пункта.

В начале сорок пятого года эвакуированные засобирались на родину – Украину. В феврале 1945 мы отправились в путь. Добирались долго и трудно. Поздним зимним вечером мы сошли на станции Калачевское рудника имени В. Ленина Кривоужской железной дороги.

...Везде следы войны, школа разрушена. Но как было интересно вновь учиться. Пристраившись к чтению, я «проглатывала» все, что попадало под руку, безо всякой системы. Я все могла делать и жить только с любовью. Я должна была испытывать постоянную влюбленность в книги, фильмы, героев, учебные или кружковые занятия, подруг, учителей, взрослых и детей. Я была «перманентно влюбленной в жизнь во всех ее проявлениях».

В 1955 году, окончив школу с

ФОТО ДМИТРИЯ РУКАМЕЦА

золотой медалью, я отправилась поступать в МГУ. Документы подала на исторический факультет, прошла собеседование и была зачислена на первый курс истфака.

Московская сага

Трудно описать все те впечатления, которые обрушились на меня в первый год студенческой жизни. Я буквально захлебывалась от ощущения свободы и самостоятельности, от сознания того, что могу все увидеть и узнать. Была лишь одна проблема – выбора: куда пойти и что посмотреть в первую очередь.

Денег катастрофически не хватало, жить на стипендию было очень трудно. На ужин нередко ходила порцией мороженого. Но это было не столь важно, ибо мы упивались пищей духовной. Походы в театры и музеи, на концерты и выставки, прогулки по Москве и Подмоскovie. Что касается учебного процесса, то оказалось, что и здесь я открываю новую планету под названием «Всемирная история». Преподавали нам авторы учебников, маститые ученые, профессора Авдиев, Арциховский, Чебоксаров, Лебедев, Рыбаков.

Моим любимым героем стал Н. Н. Миклухо-Маклай. Я с интересом изучала его труды, вела кружок по этнографии в одной из

московских школ. С удовольствием занималась языковыми дисциплинами: латынью, древнерусским, французским. В качестве учебных страничек брала сложнейшие тексты Балзака. Но больше всего меня привлекали религии мира. Такой специализации на факультете не было, и я решила изучать этнографию сибирских татар.

Уже на четвертом курсе я стала работать по истории сектантства. Если экспедиция к марийцам меня ввела в мир «полевых» исследований и подарила мне самую лучшую подругу на все времена Наташу Жуковскую, познакомила с культурой народов Поволжья, то экспедиция в центр русского сектантства Тамбовскую область ввела в совершенно другой мир исследований. Ее руководителем был старший научный сотрудник института истории, тогда еще кандидат исторических наук Александр Ильич Клибанов. Он щедро делился с нами знаниями и опытом. Ко мне он относился как к дочери и нередко жалел, что наши пути не пересеклись под Смоленском, когда я потеряла своих родителей. Правда, признавался, что если бы он меня удочерил, то никогда бы не стал ученым, так как все силы отдал бы мне.

В 1960 году после окончания вуза я стала научно-техническим сотрудником сектора истории религии

и атеизма Института истории АН СССР. Я имела счастье работать с людьми, чьи имена встречались на страницах исторической литературы: Нечкина, Тихомиров, Рыбаков, Черепнин и многие другие выдающиеся историки.

Учеба в аспирантуре оказалась самым интересным и плодотворным периодом жизни. В это время были открыты все фонды библиотек и архивов, закрытые в 30-е годы по идеологическим и политическим соображениям. Я с упоением листала архивные документы, которые после революции никто не держал в руках, читала материалы спецфондов и спецхранов библиотек имени В. Ленина.

Друзья спасали от голода

Единственное, чего мне не хватало, так это денег. Я получала самую маленькую аспирантскую стипендию – 78 рублей. Приходилось изворачиваться: перекрашивала старые вещи, обновляла новыми аксессуарами – воротничком, бусами. Я не жаловалась на постоянную нужду. В крайнем случае отправлялась в гости к друзьям, которые спасали от голода.

В это же время началось сотрудничество с обществом «Знание», которое продолжается до сих пор. Именно этой организации я обязана знакомством с выдающимися лекторами и учеными в самых различных областях культуры, экономики, политики. Я побывала практически во всех регионах Советского Союза, смогла поехать по туристской путевке по Военно-Сухумской дороге и познакомиться с Эрнестом Николаевичем Комиссаровым, инженером из Челябинска-40, который стал моим мужем. Он участвовал в ликвидации аварии 1957 года. На своем 75-летии он признался: в те годы он был убежден, что не доживет и до 35 лет. При этом ни он, ни его друзья не страдали никакими фобиями и с оптимизмом смотрели в будущее.

...Судьба подарила мне встречу с выдающимся антропологом, знаменитым Михаилом Герасимовым. Мне запомнились его рассказы, связанные с поисками могилы Рудаки, а также изыскания, раскрывшие многие тайны из жизни Ярослава Мудрого, Ивана Грозного, адмирала Ушакова. Приступы ярости Ивана Грозного объяснялись его болезнью – отложением солей. Разгадал Герасимов и причину гордыни Ярослава Мудрого. Он в буквальном смысле не мог склонить голову, т. к. имел срощенные шейные позвонки.

Однажды я встретила с писателем Михайловым, который принес в редакцию рассказ о человеке, который стал баптистом, потому что потерял смысл жизни. Я рьяно ему доказывала, что религия – удел слабых людей. На что писатель мудро возразил: сильных людей не так уж много, религия нужна людям, и с возрастом я это пойму.

«Душой я магнитогорская»

В чудесный августовский день я с двумя чемоданами вышла с поезда на перрон магнитогорского вокзала с тем, чтобы навсегда остаться жить и работать в этом удивительном городе, который пленил меня с первого взгляда.

Поначалу я работала на двух факультетах: русского языка и литературы и дошкольной педагогики и психологии. Вела два курса: научный коммунизм и основы научного атеизма. Деканами тогда были Ева

Лазаревна Лозовская и Александра Васильевна Середкина. О литфаке говорили как о самом высокопрофессиональном факультете, где было больше всего преподавателей со степенью.

Особое место в институтской жизни занимает личность Валентина Федоровича Романова. В 70-м году он работал над докторской диссертацией и поража всех остротой своего ума, умением говорить просто о самых сложных вещах. Я считала его прекрасным преподавателем и кабинетным ученым, но жизнь показала: он – великолепный практик. Именно его руководству мы обязаны нашим устойчивым и достаточно комфортным существованием в самые сложные для страны времена. При Валентине Федоровиче институт из провинциального вуза превратился в университет классического профиля с аспирантурой и основательной научной, профессорско-преподавательской базой.

...Я работала на кафедрах философии и научного коммунизма, истории партии и научного коммунизма, кафедре философии, где работаю и в настоящее время. В нашем коллективе работают люди, влюбленные в свое дело, преданные ему. Мы постоянно учились на различных семинарах и курсах, слушали лучших лекторов, знакомились с деятелями рабочих партий стран мира, изучали огромное количество документов, научных трудов. Мы всегда должны быть в курсе всех проблем города, области, страны, ощущая сопричастность к большим и малым делам своих соотечественников.

Центром и одновременно прочным тылом стала для меня семья: муж Слава и двое детей – Эля и Слава. Наша дочь окончила исторический факультет Ленинградского университета, защитила кандидатскую диссертацию и преподает в инженерно-экономическом университете в Санкт-Петербурге. Она состоялась и как человек, и как специалист, и как женщина. Нашего сына одноклассники звали профессором. Учился он отлично, был участником городских предметных олимпиад. Отслужив армию, окончил Московский институт электронной техники.

«Всегда на гребне и на взлете»

Значительную часть моей жизни занимают командировки и путешествия. Со своими детьми я объездила весь Советский Союз: от Белоруссии и Прибалтики до Енисея, от Петербурга до Закавказья. Благо это было возможно на мою доцентскую зарплату в советское время. Я побывала практически во всех странах европейского социалистического содружества, увидела столицы северных стран Европы, Франции, Италии, Австрии, побывала в Испании, Японии и Китае.

Где бы я ни жила, в первую очередь, старалась обрести дружескими связями и отношениями. Я счастлива тем, что меня чаще всего окружали очень хорошие, интересные люди.

В один из моих дней рождения я получила поздравление от бывшей студентки Оли Щегловой, ныне Гневэк: «И Вы – все прежняя, все та, искристая и озорная, и мудрая, и чуть благая, с горчинкой пережитых драм и болью незаживших ран. Вы так быстры в своем полете, всегда на гребне и на взлете. Ни хворь, ни старость не собьет этот блистательный полет!».

Подготовила
ИРИНА КОРОТКИХ.